

ВВЕДЕНИЕ

Изменение политического режима сказывается на жизни миллионов, оно порождает широкий спектр эмоций — от страха до надежды. "Марш на Рим", приход к власти Гитлера, гражданская война в Испании, Прага в феврале 1948 г., путч против Альенде — эти драматические события, ставшие символом смены власти, запечатлелись в памяти людей как переломный момент в их жизни. Однако в действительности эти события явились лишь кульминацией довольно длительного процесса политических перемен. Просматриваются ли в этих процессах общие характеристики или каждый из них представляет собой уникальную, особую ситуацию? Можно ли построить модель процесса крушения демократии и тем самым объяснить его отдельные аспекты и динамику? И если да, то поможет ли нам такая модель лучше понять условия, обеспечивающие стабильность демократии?

Проблема стабильности и краха политических систем давно является предметом пристального интереса политологов. В последние годы ученые-обществоведы уделяли огромное внимание изучению предпосылок политической стабильности, в особенности стабильности демократических государств¹. Однако эти анализы носили, можно сказать, статический характер; акцент делался на общественные, культурные и экономические предпосылки стабильности режима в данный конкретный момент, а не на динамике кризисных процессов, крушения и восстановления равновесия уже существующих режимов или консолидации новых. Акцентирование указанных выше моментов было обусловлено, главным образом, наличием систематизированных количественных данных и новой техники статистического анализа². Этот подход отражал существовавшую в послевоенные годы оптимистическую веру в прочность вновь образовавшихся демократических режимов. Но историки предоставили нам подробные описания общественных, экономических и политических перемен, и событий, которые при-

вели к власти Муссолини, Гитлера и Франко. Дополнительным богатым источником сведений об этих событиях являются мемуары людей, творивших историю³.

Полезно проанализировать конкретные события, описанные в трудах историков и в мемуарах их участников, при помощи современных методов исследования, разработанных обществоведами, для построения описательной (а, возможно, и объяснительной) модели процессов, которые приводят к смене режимов⁴. Анализ некоторых представляющихся на первый взгляд уникальными исторических ситуаций свидетельствует о возможности выделения их общих характеристик, таких, например, как определенная последовательность событий, которая просматривается в ряде стран. Собственно, мы видим, что и сами участники этих событий часто сознают значение такой последовательности, что выражается в нередких решениях уйти в отставку, вызванных ощущением трагедии, безвыходности, а иногда и высокомерием⁵.

При проведении такого рода анализов обществоведы, главным образом социологи (прежде всего марксистской ориентации), ставят во главу угла структурные характеристики обществ — социально-экономические инфраструктуры, предопределяющие условия, в которых действуют актеры на политической сцене, и лимитирующие выбор участников исторических событий. Они концентрируют внимание на общественных, главным образом классовых, противоречиях, которые, по их мнению, обуславливают маловероятность, если не невозможность, стабильности институтов либеральной демократии. Крушение демократий, считают они, объясняется общественным и экономическим неравенством, концентрацией экономического могущества, экономической зависимостью от других государств и неизбежной антидемократической реакцией привилегированных слоев общества против институтов, предоставляющих широким массам возможность мобилизовать свои силы на борьбу с существующим общественно-экономическим порядком. Мы, разумеется, вовсе не намерены отрицать значение всех этих факторов и их важное влияние в неко-

торых конкретных случаях⁶. Но и в тех случаях, когда социологический анализ, основывающийся на критериях культуры, национального характера или психологии, может объяснить, почему наступил крах режима, мы все равно должны задаться вопросом, как это произошло?

Нам думается, что мы не можем игнорировать действия как тех, кто в большей или меньшей степени заинтересован в сохранении открытой демократической политической системы, так и тех, кто ставит выше другие ценности, не намерен защищать демократию и, более того, готов даже свергнуть ее. Именно эти действия определяют динамику политического процесса⁷. Мы считаем, что структурные характеристики общества, существующие в нем в открытом или скрытом виде конфликты, являются факторами, предоставляющими участникам общественных и политических событий — и не только людям, но и институтам — определенную возможность выбора, но эти же факторы создают некоторые ограничения, что может оказать влияние на окончательный результат. Мы исходим при этом из предпосылки, что у этих актеров была возможность выбора, от которого зависели шансы сохранения стабильности режима⁸. Нет сомнения, что результаты их действий и событий накапливаются, и этот кумулятивный эффект, в свою очередь, влияет на возрастание или уменьшение шансов на выживание демократической системы. В последней стадии, накануне развязки, возможности спасти систему могут быть минимальными, и наша модель, следовательно, будет отражать вероятность, а не закономерность.

В этом контексте особенно интересен анализ тех случаев, когда в какой-либо стране после кризиса демократии восстанавливается демократический режим, поскольку такие случаи доказывают обратное по сравнению с рядом развиваемых нами гипотез. В блестящем анализе падения Веймарской республики, проделанном Карлом Дитрихом Брахером, наиболее интересны выделенные им характерные черты и поэтапная последовательность процесса, который привел к краху режима, — утрата власти, вакуум власти и захват власти⁹. Нам следует бо-

лее строго придерживаться политических переменных, которым не уделялось внимание в ряде исследований стабильности демократий, поскольку, по нашему мнению, именно политические процессы играют самую важную роль в крушении режима¹⁰. При этом, разумеется, не следует игнорировать социальный базис, экономические и культурные факторы. Также совершенно очевидно, что без учета исторических взаимосвязей трудно объяснить, почему во многих странах те же политические институты не переживают таких трудностей. В кризисных ситуациях наподобие тех, которые будут обсуждаться в нашей работе, решающую роль могут сыграть лидеры и просто сильные личности, как, например, де Голль, а этого не в состоянии предусмотреть никакая модель¹¹. Более того, мы намерены показать, что некоторые типы индивидуумов или институтов, сталкиваясь с определенной ситуацией, склонны предпринимать действия, существенно способствующие краху режима. Наша задача — описать как можно подробнее эти их действия.

Мы признаем, что, формулируя задачи нашего исследования, мы стараемся указать на возможности, используя которые, демократические лидеры могли бы обеспечить консолидацию, стабильность, устойчивость или восстановление равновесия их режимов. Мы также стараемся описать препятствия, с которыми они могут столкнуться. Мы надеемся, что наши познания могут помочь им, хотя, с другой стороны, результаты наших исследований, если они верны, могут оказать пользу и тем, кто намерен поступить в "школу диктаторов"¹².